

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Неизвестное прошлое

XVIII ВСЕМИРНЫЙ ФИЛОСОФСКИЙ КОНГРЕСС (Брайтон, 1988) В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

С.Н. КОРСАКОВ

Участие философов нашей страны во Всемирных философских конгрессах довольно четко делится на несколько периодов. В первых шести Конгрессах регулярно участвовали русские философы. В основном это были не адепты «русской идеи», а представители «университетской философии» (А.В. Васильев, В.Н. Ивановский, Н.А. Васильев). Это вполне объяснимо требованиями к уровню профессионализма, который был необходим для участия в таких форумах. Присутствие этих русских философов на Конгрессах ценилось международным философским сообществом. VII Конгресс мог бы стать бенефисом деборинской школы, но в результате интриг сталинистов от СССР в нем участвовали только Луппол и Луначарский. На VIII – XI Конгрессы руководители советского «философского фронта» вообще не посылали делегаций, боясь международного провала с непредсказуемыми последствиями. В XII – XVII Конгрессах постоянно участвовали советские делегации, в состав которых входили как партийные кураторы, так и крупные специалисты-философы. Но участие последних в работе Конгрессов было ограничено общей задачей «дать бой» идеалистической философии. В результате подобной самоизоляции наше влияние на процессы в мировой философии не могло быть значительным. Новое качество нашего участия в мировой философской жизни связано с XVIII и XIX Конгрессами. Открытость, вызванная перестройкой, и демонстрация высокого профессионализма наших философов быстро вывели отечественную философию на лидирующие позиции в международном философском сообществе. То был подлинный прорыв вперед в истории нашей философии. С этого времени русские философы неизменно состоят в руководстве Международной федерации философских обществ (МФФО), а русский язык стал одним из официальных языков Конгрессов.

Работа Советского оргкомитета

Проведение XVIII Всемирного философского конгресса было намечено на август 1988 г. Он должен был состояться в Великобрита-

нии в курортном городе Брайтоне на юго-западном побережье острова.

В ноябре 1984 г. в Брайтоне состоялось первое заседание Программного комитета предстоящего Конгресса. В ходе этого заседания по инициативе советской стороны удалось отвести тему «Главные проблемы и способы доказательства в современной философии», предложенную англичанами в качестве основной для будущего Конгресса. Вместо нее была принята тема, предложенная нашими философами: «Философское понимание человека». На этом же заседании было принято решение о структуре Конгресса.

В августе 1986 г. на следующем заседании Программного комитета в Брайтоне была окончательно утверждена структура Конгресса: четыре пленарных заседания, на каждое из которых представляется по три доклада, свыше 50 секций и около 40 «круглых столов», а также по два симпозиума и коллоквиума. Удалось добиться, чтобы русский язык был одним из официальных языков Конгресса. Решено было выделить место докладчика на одном из пленарных заседаний П.Н. Федосееву. От СССР было утверждено два выступления на симпозиумах, два на коллоквиумах, свыше 10 председателей секций и организаторов «круглых столов». Советские философы были впервые включены в международную группу по отбору присланных для участия в Конгрессе тезисов.

Был утвержден Первый Циркуляр Оргкомитета, отпечатанный в том числе и на русском языке. В Циркуляре 30 апреля 1987 г. было определено как последний срок получения текстов докладов и выступлений. Объем докладов не должен был превышать 8 машинописных страниц, объем резюме — 20 строк. Оргкомитет брал на себя обязательство забронировать для ряда делегатов Конгресса номера в гостиницах на одного человека стоимостью от 40 до 60 фунтов стерлингов в сутки или 55 — 65 фунтов стерлингов на двоих. Участникам Конгресса также предоставлялась возможность воспользоваться комнатами при Суссекском университете и Брайтонском политехникуме стоимостью 17 фунтов стерлингов включая доставку до здания Конгресса.

Приглашение советских философов в качестве руководителей секций и «круглых столов» ко многим обязывало. Наши ведущие философы, оказавшиеся в их числе, проделали большую работу по привлечению в соответствующие подразделения Конгресса ведущих ученых из разных стран мира. Этому способствовала и большая открытость нашей страны международным контактам, ставшая результатом политики перестройки и гласности.

Распоряжением Президиума АН СССР от 16 декабря 1986 г. был сформирован Советский оргкомитет. Председателем его был утвержден П.Н. Федосеев, заместителем председателя — И.Т. Фролов. Оргкомитет информировал советскую философскую общественность о возможностях участия в Конгрессе. В журнале «Вопросы философии» (1987, № 3) были опубликованы план проведения Конгресса, темы пленарных заседаний, симпозиумов и коллоквиумов.

В январе 1987 г. И. Т. Фролов был избран президентом Философского общества СССР. В июне 1987 г. на заседании Президиума ФО СССР он подчеркнул необходимость быстрее окончательного решения о вступлении ФО СССР в Международную федерацию философских обществ и расширения международных связей ФО СССР. При этом он высказал мысль о том, что «именно по линии Философского общества должны формироваться делегации на международные философские конгрессы»¹. В «Информационных материалах» ФО СССР стали публиковаться материалы по предстоящему Конгрессу.

В августе 1987 г. заседание руководящего комитета МФФО по подготовке к Конгрессу прошло в Москве. Здесь было принято решение о вступлении в МФФО Философского общества СССР. Ранее членом МФФО был только Институт философии АН СССР. Перед заседанием от имени Советского оргкомитета было внесено официальное предложение провести следующий XIX Всемирный философский конгресс в 1993 г. в Москве. Предложение было встречено положительно большинством членов руководящего комитета МФФО. Был согласован и в октябре 1987 г. разослан Второй Циркуляр Оргкомитета с уточненной Программой.

20 января 1988 г. председателем Советского оргкомитета стал И. Т. Фролов, его заместителями В. С. Степин и В. А. Лекторский. В ходе подготовки Конгресса И. Т. Фролов вел переписку с президентом Международной федерации философских обществ В. Коши, генеральным секретарем МФФО Э. Агацци, председателем Британского оргкомитета графом Халсбери и главным организатором Конгресса профессором Уорикского университета А. Ф. Гриффитсом.

В ходе этой переписки И. Т. Фролов стремился сколь это возможно расширить участие наших ведущих философов в структурах МФФО. 23 февраля 1988 г. В. Коши направил И. Т. Фролову список кандидатур для избрания в Совет директоров МФФО. В этот список от нашей страны были включены И. Т. Фролов и В. А. Лекторский. В письме на имя В. Коши и Э. Агацци от 12 апреля 1988 г. И. Т. Фролов просил включить в список также В. С. Степина.

25 июня 1988 г. граф Халсбери и профессор Гриффитс направили И. Т. Фролову приглашение выступить во время церемонии закрытия Конгресса с 45-минутной речью наряду с вновь избранным президентом МФФО и крупнейшим представителем аналитической философии членом Британской АН А. Дж. Айером. Это приглашение было знаком того уважения, которое питали к И. Т. Фролову руководители МФФО.

Аппаратом Советского оргкомитета фактически стал аппарат Научного совета АН СССР по философским и социальным проблемам науки и техники, возглавлявшегося И. Т. Фроловым. Оргкомитет отбирал и высылал в Великобританию тезисы докладов и выступлений советских участников. Было получено и отрецензировано около 300 тезисов выступлений, из которых отобрана половина. Из принятых тезисов было составлено восемь сборников, изданных Институ-

том философии АН СССР. Ведущие доклады советских участников (И.Т. Фролова, П.Н. Федосеева, Т.И. Ойзермана, В.А. Лекторского, Н.В. Мотрошиловой и др.), были объединены в два сборника: «История, общество и индивидуальность» и «Человек в системе научно-го знания», изданные на основных иностранных языках редакцией «Общественные науки и современность».

Была проделана работа по формированию состава советской делегации. Кандидатов в состав делегации предлагали Институт философии, Минвуз СССР, партийные научно-исследовательские учреждения. Общее количество советских участников Конгресса было 102 человека: 20 человек — официальная делегация, а также большая группа научного туризма. Столь много философов по линии научного туризма никогда еще не выезжало за рубеж ни на один Конгресс.

В число научных туристов по инициативе И.Т. Фролова было включено 30 молодых ученых — членов Молодежной секции Философского общества СССР. Идею поездки делегации молодых философов на Конгресс в Брайтон И.Т. Фролов выдвинул в январе 1988 г. на Пленуме ФО СССР. В результате обращения И.Т. Фролова к первому секретарю ЦК ВЛКСМ В.И. Мироненко Секретариат ЦК ВЛКСМ 5 июля 1988 г. принял решение оплатить проезд делегации молодых философов в Брайтон. Они ехали по линии Комитета молодежных организаций СССР. Это был настоящий прорыв во всей истории наших поездок на Конгрессы. Делегация молодых философов была на десять человек больше, чем официальная делегация.

Практическая работа по организации Конгресса была Британским оргкомитетом доверена компании, специализирующейся на проведение мероприятий такого рода. Компания потребовала за свои услуги немалую сумму денег. Это требование было выполнено за счет введения прогрессивной шкалы оплаты регистрационного взноса: оформление регистрации до 28 февраля 1987 г. обходилось в 125 фунтов стерлингов, до 29 февраля 1988 г. в 150 фунтов стерлингов, а после этой даты — в 195 фунтов стерлингов. Сопровождающие лица должны были внести 20 фунтов стерлингов. Сумма взноса для студентов определялась в 30 фунтов стерлингов. Кстати сказать, только официальная советская делегация (20 человек) успела оформить регистрацию по 150 долларов за человека. В более ранний срок вообще не удалось уложиться, а за регистрацию остальных 82 советских участников пришлось платить еще дороже.

На Конгрессе в Брайтоне

Конгресс в Брайтоне проходил с 21 по 27 августа 1988 г. Все пленарные заседания, коллоквиумы и симпозиумы, а также церемонии открытия и закрытия проводились в Брайтонском центре конференций, в отдельных случаях — в гостиницах «Метрополь» и «Олд Шип» и в Суссекском университете. Эмблемой Конгресса был роденовский Мыслитель. Его большое изображение висело на здании, где проходил Конгресс.

В Конгрессе приняли участие около 2000 делегатов из 70 стран мира. Официальными языками Конгресса были английский, французский, немецкий, русский и испанский. Участникам Конгресса был обеспечен синхронный перевод. Для этого в регистрационной анкете нужно было указать, на каком языке нужен перевод и взять напрокат необходимую аппаратуру за 10 фунтов стерлингов.

XVIII Всемирный философский конгресс открылся в Брайтоне 21 августа 1988 г. На открытии председательствовал граф Халсбери. В своей приветственной речи он затронул вопросы реформы образования и влияния на эти процессы философии. От имени английского народа с приветствием к Конгрессу обратился лорд Элтон. Участников Конгресса приветствовали также В. Коши и президент Международного союза по истории и философии науки Л.Дж. Коэн². В. Коши призвал делегатов исследовать человека всесторонне и обнаружить в разнообразии человечества объединяющие черты. С достаточно традиционным для аналитической философской традиции докладом на первом заседании выступила английский философ Г.Э.М. Энском. Вечером мэр Брайтона устроил прием для делегатов Конгресса.

Программа Конгресса включала в себя тематические пленарные заседания, которые проводились в утреннее время. Исключение составил день 24 августа. Утром этого дня было проведено заседание Генеральной ассамблеи МФФО, на котором был избран новый состав руководящих органов и решен вопрос о месте проведения следующего Конгресса. В связи с этим никаких общих тематических пленарных заседаний не проводилось, и делегаты Конгресса могли принять участие в заседаниях тридцати философских обществ и ассоциаций, представленных на Конгрессе. Тогда же по инициативе группы молодых советских философов была создана Международная ассоциация молодых философов.

Вечером 22 августа был проведен симпозиум «Справедливость и свобода», вечером 23 августа — симпозиум на тему «Существуют ли культурные универсалии?». Состоялись два юбилейных коллоквиума: 25 августа в связи с 200-летием выхода в свет «Критики практического разума» Канта и 26 августа в память 50-летия со дня смерти Гуссерля.

Послеобеденное время отводилось для работы секций и «круглых столов». В Программу Конгресса были включены следующие секции:

- 1. Метафизика.**
- 2. Смысл и значение человеческой жизни.**
- 3. Какой вклад идеализм может внести сегодня в философию?**
- 4. Вклад материалистической диалектики в современную философию.**
- 5. Философия религии.**
- 6. Теология: очевидность или авторитет?**
- 7. Может ли быть религия без догмы?**
- 8. Теория познания.**
- 9. Проблема единства человеческого знания.**
- 10. Функция знания в человеческой жизни.**

11. Взаимоотношения между знанием и ценностями.
12. Философия науки.
13. Научный статус общественных наук.
14. Логика и философия логики.
15. Философия математики.
16. Философия языка.
17. Теория значений.
18. Перевод и интерпретация.
19. Что может язык сказать о человеческом разуме?
20. Философия, антропология, психология.
21. Проблема духовного и телесного.
22. Философские проблемы искусственного интеллекта.
23. Природа и возможности интеллектуального творчества.
24. Человеческая деятельность.
25. Философские проблемы антропогенеза.
26. Мужское и женское начала в философии.
27. Этика.
28. Проблема моральной свободы и ответственности.
29. Моральные ценности: их природа, основания и практическая роль в человеческой жизни.
30. Этические проблемы демографической политики.
31. Этические аспекты обращения с животными.
32. Этические проблемы в современной медицине.
33. Социальная, политическая и правовая философия.
34. Философские проблемы политики.
35. Что является основанием права?
36. Философские проблемы генной инженерии.
37. Современная философия.
38. Какие идеалы Просвещения имеют ценность сегодня?
39. Концепции человека в современной философии.
40. Гуманизация технологий.
41. Опасность ядерной войны: мир как условие человеческой жизни.
42. Глобальные проблемы экологии и будущее жизни на Земле.
43. Глобальные проблемы в свете системного анализа.
44. Философские системы Востока.
45. Философские системы ислама.
46. Еврейские философские системы.
47. Философские системы Африки.
48. Философия истории.
49. История античной философии.
50. Что может античная философия предложить современной философии?
51. История средневековой философии.
52. Что может средневековая философия предложить современной философии?
53. История современной философии.
54. Эстетика и философия искусства.

55. *Философия освобождения.*

56. *Преподавание философии.*

Не менее разнообразной была тематика «круглых столов»:

1. *Западная культура и китайская культура XVIII века. Лейбниц и Кунтай.*
2. *Понятие философии на Западе и Востоке: сравнительный подход.*
3. *Китайская традиционная философия и идеология культуры.*
4. *К столетию с дня выхода «Эссе» Бергсона.*
5. *Философский подход к обществу: фундаментализм и секуляризация на Ближнем Востоке.*
6. *Сохраняет ли работа Канта о вечном мире свое значение в наши дни?*
7. *Альтернативы Просвещению: политическая мысль.*
8. *Китайская философия как философия человека.*
9. *Смысл жизни.*
10. *Национальная идентичность и освобождение.*
11. *Концептуальные и этические проблемы терроризма и насилия.*
12. *Как приложима прикладная философия?*
13. *Томас Гоббс.*
14. *Осуществление международной реформы образования с помощью философии для детей.*
15. *Сартр.*
16. *Заголовок: концепция понимания.*
17. *Кульм героя и демократия в современной афро-азиатской мысли.*
18. *Иллюзия дихотомии «субъект — объект».*
19. *Карл Маркс о сущности человека. Значение 6-го тезиса Маркса о Фейербахе для современного мира.*
20. *Понять и объяснить человека: антропологический подход.*
21. *Исторический материализм, аналитический метод, диалектический метод.*
22. *Основа философии творчества.*
23. *Потребность цивилизации в становлении новой политической и социальной философии.*
24. *Может ли изучение эволюционных процессов в социальной сфере внести вклад в общую теорию развития природы и наоборот?*
25. *Концепция человека в восточных философских системах.*
26. *Нигилизм.*
27. *Философия и новая проблема ядерного самоуничтожения.*
28. *К 100-летию Радхакришны.*
29. *Этика, экономика и международная коммерция.*
30. *Феноменология.*
31. *Философские аспекты инновационной деятельности человека.*
32. *Роль философии в постановке мировых проблем.*
33. *Философские проблемы политики.*
34. *Философские периодические издания.*
35. *Аргументация.*
36. *Проблемы редактирования и издания философских работ.*
37. *Восток и Запад: сравнительная философия.*

38. Драматичный подход к верности творческого изображения: Габриэль Марсель в поисках смысла человеческого существования.

39. Человек и природа: проблемы коэволюции.

Главой советской делегации был И.Т. Фролов. Советские делегаты были активно включены в работу Конгресса, его симпозиумов и коллоквиумов. В частности, на симпозиуме «Справедливость и свобода» выступала Л.П. Буева, на симпозиуме «Существуют ли культурные универсалии?» — Т.И. Ойзерман. В.И. Шинкарук выступал на коллоквиуме по Канту, а Н.В. Мотрошилова на коллоквиуме, посвященном Гуссерлю.

Многие наши делегаты руководили заседаниями секций и «круглых столов». Председателем секции «Вклад материалистической диалектики в современную философию» был В.А. Лекторский, секции «История новой философии» — П.П. Гайденоко, секции «Теория познания» — Д.П. Горский, секции «Моральные ценности: их природа, основания и практическая роль в человеческой жизни» — Н.С. Юлина, секции «Социальная, политическая и правовая философия» — В.С. Степин, секции по этике науки — Б.Г. Юдин, секции «Глобальные проблемы в свете системного анализа» — Д.М. Гвишиани. Руководителями «круглых столов» были: М.Т. Степанянц по теме «Концепция человека в восточных философских системах», В.В. Мшвениерадзе — «Философские проблемы политики», Г.А. Брутян — «Аргументация», Р.С. Карпинская — «Человек и природа: проблемы коэволюции».

Один из «круглых столов», на тему «Философия и новая проблема ядерного самоуничтожения», также был организован не без нашего участия. Его председатель, профессор Нью-Йоркского университета Дж. Сомервилл, по согласованию с И.Т. Фроловым решил посвятить обсуждение значению перестройки для достижения всеобщего мира и выживания человечества. Когда 24 августа был день, отведенный для работы философских обществ, заседало и возглавляемое Дж. Сомервиллом общество «Философы мира за предотвращение ядерной катастрофы». Здесь нашим ученым было задано множество вопросов о ходе перестройки.

Пленарные доклады

Первое тематическое пленарное заседание 22 августа было посвящено проблеме **«Человек как предмет философского исследования»**. Докладчиками были **П.Н. Федосеев, П. Рикер и Э. Агацци**.

П.Н. Федосеев перестроился в соответствии с новыми веяниями. Он уже не цитировал тут и там классиков марксизма-ленинизма с тем, чтобы побивать этими цитатами буржуазных философов-идеалистов и реакционеров. Он, напротив, сделал особый упор на общем гуманистическом наследии, объединяющем Восток и Запад, подчеркивал самоценность человеческой личности.

П. Рикер в докладе «Какого рода высказывания о человеке могут принадлежать философам?» сконцентрировался на известной дуальности

осмысления человека в философии: «Мое тело как тело среди других тел — только фрагмент объективного мира, но как тело собственное, мне принадлежащее, оно разделяет с Эго его статус перспективной точки отсчета, задающей границы мировосприятия»³. П. Рикер посчитал, что перспективы разрешения этой проблемы связаны с взаимным дополнением результатов, которые могут получить здесь лингвистическая философия и феноменология, и погрузился в анализ того, как двойная зависимость моего тела от событийного мира и от Я отражается в языковых процедурах. Лингвистический анализ субъективности, связанный с «умением описывать личности», артикулировать Я в дискурсе, он расценил как специфическое дело философии в изучении человека в отличие от познания его в науках. Этим путем он приходит к пониманию вменяемости личности и ее способности к самооценке как того, что есть специфически человеческого в человеке.

Огромный интерес представляет доклад Э. Агацци **«Человек как предмет познания»**. Он начал с дискуссий о предмете философии, в ходе которых постепенно возобладало понимание, что подлинный предмет философии — человек, и связал открытие субъекта философией XX века с тем, что, предоставив науке изучение природы, она сохранила за собой изучение человека. Подобное самоопределение философии оказалось тем более актуальным, что ему предшествовало возникновение во второй половине XIX в. наук о человеке: истории, социологии, психологии — перечень может быть продолжен культурологией и политологией. Успехи этих наук в изучении человека, по справедливой оценке Агацци, еще больше подчеркивают значение философии человека, ибо та или иная философская концепция человека всегда лежит в основании его изучения в науках. Философия посредством ценностей формирует идеал человека, который направляет любое человеческое действие, в том числе и познавательное. «Дело обстоит именно так, а не иначе, — постулирует Агацци, — поскольку научная деятельность — род человеческой деятельности, и в этом своем статусе она не может не ориентироваться на ценности»⁴. Соответственно этому, особый статус наук о человеке связан с тем, что они должны принимать во внимание ценности в ходе познания⁵. Научным будет такое исследование человека, которое выявляет, «какие ценности данного сообщества или данного индивида направляют данные действия или являются источником правил и норм их осуществления»⁶. Философия же решает вопрос об обоснованности этих ценностей. В результате философия не будет ни противопоставлять себя наукам о человеке, ни подменять их, но дополнит их уровень исследования своим, специфически философским. Пафос доклада Агацци заключался в том, что вопросы ценностных предпочтений «подлежат рациональному исследованию, хотя и выходят за рамки того, что может дать научное исследование»⁷. Этим современная гуманистическая философия отличается от позитивистских и спинтистских подходов, для которых все, что не подлежит анализу с помощью инструментария науки, должно быть отнесено к сфере эмо-

ций и рациональности. Агацци понимает, что он не может оставить этот вывод на уровне декларации, он должен его обосновать, то есть указать, какими именно методами, отличными от научных, философия будет решать свою задачу. Наука познает новое в опыте или получает знание путем последовательного рассуждения. Третий путь, которым следует работать с ценностями, это, согласно Агацци, концептуализация в рефлексии комплексных фактов и ситуаций (свободы, ответственности, ценностей, интенциональности и пр.), невыводимых непосредственно из опыта. Классическая философия называла такое познание разумным в отличие от чувственного и рассудочного. Примеров философских методов можно привести достаточно: аналитический, феноменологический, диалектический и др. В отсутствии рациональности их по крайней мере не упрекнешь. С точки зрения науки, замечает Агацци, подобный способ мышления представляется «субъективным» и потому непригодным. Но научная объективность есть всего лишь интересубъективность, да еще зиждущаяся на целом ряде неявных допущений и предпосылок. Ведь научное знание в конечном счете всегда зависит от познающего субъекта и тем самым подлежит обоснованию. Между тем как философские методы «имеют целью достижение уровня объективности более глубокой и более радикальной»⁸. Они применимы не только к исследованию человека, но и к познанию природы, хотя здесь их возможности ограничены только интерпретацией той реальности, которая создается средствами науки. Но в исследовании человека, подчеркивает Агацци, они имеют особое значение, ибо оно не может вестись в соответствии с классическими идеалами элиминации субъекта. В субъектности заключается специфика человека. Изучение человека, игнорирующее его субъектность, устраняет свой предмет и не может быть признано адекватным, подытоживает Агацци.

Нет сомнения, что этим докладом, в котором удачно выражены все основные устремления современной гуманистической философии, способные сделать ее действительно нужной людям, Э. Агацци заявил о себе как выдающийся философ современности. Нельзя не обратить внимание и на сходство выводов Агацци с трактовкой природы современного познания, которую развивал И.Т. Фролов.

23 августа на втором пленарном заседании рассматривалась тема «Человек: природа, сознание и сообщество». Докладчиками были Д. Дэвидсон (США), Ж.Г. Гранже (Франция) и М.Э. Даммет (Великобритания). Д. Дэвидсон свой доклад посвятил альтернативе экстернализма и солипсизма при решении проблемы: почему можно считать, что другому присущи те же состояния сознания, что и мне. М.Э. Даммет отстаивал тезис о приоритете языка над мышлением, общий для всех вариантов аналитической философии. Ж.Г. Гранже в своем докладе обосновывал трактовку науки и техники как двух различных и незаменимых видов знания. Но больший интерес представляет вскользь высказанная им мысль о том, что «математика не обычная наука, а что-то вроде высшей формы научного знания, находящаяся на од-

ном полюсе наук и имеющая в качестве антагонистического полюса другую высшую форму научного знания — историю. Противопоставление двух этих высших форм знания можно рассматривать сегодня как противопоставление между стремлением к уничтожению эмпирических содержаний, с одной стороны, и формальных содержаний, с другой. Такое противопоставление каждый раз имеет целью решить проблемы, четко определенные заранее и при этом в точно указанных условиях»⁹ Понятно, что это вариация на тему «науки о природе — науки о культуре», но сама постановка вопроса — оригинальна.

Вечером 24 августа специальное пленарное заседание было посвящено докладу **К.Р. Поппера**. Доклад Поппера отличался ясностью и прекрасной литературной формой. Начав с воспоминаний о Пражском конгрессе 1934 г., Поппер затем развернул впечатляющую теоретическую конструкцию эволюционной эпистемологии. Он отверг традиционный взгляд на причинность, при котором будущее полностью обусловлено прошлым, и предложил новое понимание необходимости на основе синергетического подхода. Он акцентировал внимание на том, что в развитии каждая новая ситуация создает не существовавшие прежде возможности. Пространство возможностей ширится. Причем возникающее поле возможностей по мнению Поппера не равномерно, и некоторые из них сильнее, «утяжеленнее» остальных. Предрасположенности не являются качествами, изначально присущими предметам, но они свойственны самой ситуации. Поппер поет гимн открытости будущего и победе индетерминизма над ошибочным и отмирающим детерминизмом. Строго говоря, подобные обобщения не вытекают из построений Поппера. Сегодня никто не станет спорить с тем, что необходимость не следует сводить к причинности, как и с тем, что случайность носит объективный характер. Но сама «утяжеленность» вероятностей отражает объективную структуру реальности. Эта то «утяжеленность» как раз и не является случайной.

На пленарном заседании 25 августа обсуждалась тема **«История, общество и личность»**. С докладами выступили **Ю. Хабермас, Р.Дж. Сингх и Э. Хан**. Р.Дж. Сингх предложил трактовку человека и его поведения в обществе, основывающуюся на учении М.К. Ганди. Философ из ГДР Э. Хан говорил о соотношении общечеловеческих и классовых интересов.

Ю. Хабермас обратился в докладе к понятию индивидуальности. Он очень хорошо показал парадокс, присущий классической трактовке этого понятия, восходящей к Платону и Аристотелю. Единичное и невыразимое оказывается здесь за гранью познания. Особняком в историко-философской традиции стоит Лейбниц, который в своем учении о монадах попытался придать индивидуальности содержательность, рассматривая ее как отражение мирового целого уникальным способом. Однако такая модель, состоящая из, по сути, бесконечного числа определений, оказывается неработоспособной. Хабермас пессимистически оценил возможности диалектической логики Гегеля в раскрытии понятия индивидуальности и обратился к

экзистенциальным поискам Руссо и Кьеркегора. Отталкиваясь от них, он предложил перевести постановку проблемы индивидуальности из онтологической плоскости в лингвистическую. По его мнению, об индивидуальности мы можем говорить тогда, когда имеет место перформативное (демонстративное) употребление личного местоимения первого лица, рассчитанное на немедленное признание в этом качестве со стороны других. Нет сомнения, при таком лингвистическом обороте наше Я заявляет о собственной незаменимой позиции в сплетении социальных отношений. Но в праве ли так подающее себя Я рассчитывать на то, что окружающими будет понято его содержание? Когда Хабермас переводил проблему индивидуальности из содержательного плана в план выражения, им двигала неудовлетворенность таким пониманием индивидуальности, при котором «абстрактная самосоотнесенность познающего субъекта берется за отправной пункт»¹⁰. Ему не хватало здесь демонстративного самоутверждения Я, сделавшего определенный этический выбор и заявляющего об этом людям. В философии XX века мы знаем примеры успешного обоснования диалогической природы Я без какого бы то ни было обращения к лингвистической стороне дела. Скажем, Бубер прекрасно показал, что самоутверждение всякого Я имплицитно включает в себя обращение к Ты. Содержательного решения проблемы индивидуальности лингвистическими средствами Хабермас дать не смог, да это и невозможно сделать таким способом. Слабость его позиции заключается в том, что он самосоотнесенность субъекта связал только с познанием, и, будучи неудовлетворенным столь узким пониманием человеческого субъекта, решил обратиться за помощью к философии языка. Но субъект соотносит себя с собой не только и не столько для того, чтобы познавать себя. Прежде всего в этот момент субъекта интересует возможность овладеть собой, своим содержанием, определить свои границы и обнаружить перспективы дальнейшего саморасширения. Соотносящееся с собой Я есть тем самым превосходящее себя Я. Лишь превосходя себя, субъект остается собой и обнаруживает свое Я. В ходе этой перманентной процедуры, совершающейся всегда и в каждом человеке, субъект и обретает себя как Я, становится индивидуальностью.

Само обращение Хабермаса к столь острой проблеме вызвало большой интерес среди участников Конгресса. В кулуарах Конгресса И.Т. Фролов пригласил Ю. Хабермаса посетить СССР, что и было реализовано в 1989 г.

Теме «**Настоящее и будущее человечества**» посвятили пленарное заседание 26 августа. Здесь выступали **О. Орука** (Кения), **Э. Майс Вальенилья** (Венесуэла) и **Лю Синь** (КНР). Характерно, что все докладчики по этой теме были из развивающихся стран. Сторонники аналитической философии, которые задавали тон на других заседаниях, мало что могли предложить при обсуждении глобальных проблем и негативных последствий научно-технического прогресса.

О. Орука прямо сказал, что в наше время философы не могут позволить себе роскошь ограничиться только поисками истины или

общением друг с другом. Если философы хотят внести вклад в будущее человечества, они должны выполнять свою моральную миссию. Главная проблема современного мира — преодоление бедности, ведь бедность и демократия не совместимы. Говорить об этом во весь голос — долг философов. Э. Майс Вальенилья обратил внимание на то, что развитие современных технологий ставит под вопрос традиционные представления о «второй природе» человека. Новейшие технологии перестают быть антропоморфными: изображение, полученное ультразвуковым прибором, это уже не микроскоп или телескоп. Перед нами принципиально новая искусственная среда. Лю Синь говорил о новом мышлении, которое должно включать в себя глобальное сознание и понимание уникальности нашего мира, признание разнообразия культур и идеологий, бережное отношение к природе и сознательное самоограничение индивидуализма и собственных желаний.

Р.Дж. Сингх и Лю Синь в своих докладах продемонстрировали прекрасное знание истории западной философии и активно пользовались приемами философской компаративистики. Вообще, для многих выступлений в Брайтоне была характерна тенденция к диалогу между западным и восточным мышлением и пониманием человека. Собственно философская постановка этой проблемы сказалась на формулировке темы одного из симпозиумов: «Существуют ли культурные универсалии?». Участники Конгресса говорили о важности культурных универсалий для межчеловеческой коммуникации.

Выступление китайского философа с пленарным докладом стало знаковым событием в истории Всемирных философских конгрессов. Это стало возможным после поездки генерального секретаря МФФО Э. Агацци в сентябре — октябре 1986 г. в КНР. Китайская сторона выразила желание сотрудничать с МФФО и участвовать в работе Всемирных философских конгрессов.

Примечания

¹ Философские науки. 1987. № 10. — С. 111.

² См.: *Меньшиков В.* Не военное противоборство, а диалог // *Известия.* 1988. 22 августа.

³ О человеческом в человеке. — М., 1991. Ч. I. — С. 48.

⁴ Там же. — С. 72.

⁵ Сами же ценности, согласно Агацци, находят свое выражение в законах, правилах и нормах.

⁶ О человеческом в человеке. — С. 73.

⁷ Там же. — С. 77.

⁸ Там же. — С. 78.

⁹ Философия и человек. — М., 1993. Ч. I. — С. 70.

¹⁰ О человеческом в человеке. — С. 202, 201.

Окончание следует